

ПАМЯТИ САМУИЛА АРОНОВИЧА КУГЕЛЯ

«Его не убили — значит, суждено было жить долго» О Самуиле Ароновиче Кугеле (25 октября 1924 г. — 13 сентября 2015 г.)

Самуил Аронович Кугель всего полтора месяца не дожид до своего 91-летия. Закончилась его биография, началась постбиография. Как она сложится? Это уже зависит от нас, прежде всего от тех, кто долгие годы работал с ним, кто знает и понимает ориентиры и характер его исследований, кто осознает, какая это была удивительная личность.

Мне довелось многие годы знать Самуила Ароновича, наблюдать его поведение в непростых ситуациях. Но лишь несколько раз за последние годы я встречался с Кугелем в Петербурге. Почему же я сразу согласился написать настоящие заметки? Назову три главных обстоятельства. Первое — я глубоко уважал Самуила Ароновича и в целом понимаю масштаб и значение сделанного им в советской/российской социологии за четыре десятилетия. Второе — я знаю, с каким почтением относились к нему социологи первой когорты, которые были на несколько лет моложе его и не участвовали в войне. Это им надо было бы писать о жизни и работе Кугеля, но — так время распорядилось — одних уже нет, другим здоровье не позволяет взяться за такой текст. И есть третье обстоятельство, без которого я не пытался бы писать о Кугеле даже при наличии первых двух. Уже свыше десяти лет я изучаю проблемы становления и развития послевоенной российской социологии.

Эмпирической базой моих теоретико-эмпирических поисков и построений являются глубинные интервью с социологами разных поколений. К настоящему времени проведено свыше 130 таких бесед. Анализ этого огромного массива лишь начинается, и думаю, что в определенный момент этой аналитической работы мне будет полезно обратиться к исследованиям и выводам Кугеля и представителей его школы. Это поможет лучше понять некоторые общие моменты развития советской и постсоветской науки и специфику динамики социологии.

Я не склонен рассматривать этот текст как некролог. Это не прощание с Самуилом Ароновичем, но начало изучения его наследия, стремление лучше понять его мир и мир социологов первого поколения. Свою задачу, если говорить о конечной цели, я, прежде всего, вижу в том, чтобы текст биографического характера стал для его читателя диалогом с человеком, о котором рассказывает этот текст, чтобы читатель не только узнавал, но и задумывался.

Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться

Со смертью Самуила Ароновича Кугеля в нашей социологии осталось лишь несколько участников Великой Отечественной войны. Безусловно, время меняет отношение к ветеранам войны, но для социологов, заложивших основы советской социологии, события, относящиеся к войне, многое определили в их жизни, в их миропонимании. Письмо В. А. Ядова (1929–2015), в котором он подводит итоги прожитого, завершается словами: «Что не успел сделать? Все, к чему лежала душа, исполнил. Долгов не оставляю. О чем жалею? Жалею лишь о том, что не поспел на фронт»¹.

Очевидно, что в жизни Кугеля война имела большое значение, ведь участие в боевых действиях, сильнейшие испытания, пережитые им, стали началом его взрослой, сознательной жизни. «Записки социолога» начинаются с воспоминания Кугелем короткого драматического сюжета о том, как он, 18-летний младший лейтенант, добирается в пункт своего назначения. При распределении после окончания училища он попросил отправить его «туда, где наступают». И вот он на берегу Днепра, который форсирует его дивизия. У одного из офицеров он спрашивает, как найти нужное подразделение, тот отвечает: «Найдешь по ниточке». Среди взрывов снарядов добирается по ниточке телефонного кабеля. Добрался. И позже спросил того офицера, почему он так сказал. Ответ офицера запомнил навсегда: «Если не убили — значит, тебе суждено жить».

Действительно, путь «по ниточке» вел Кугеля к долголетию, и он с честью прожил отпущенные ему еще почти три четверти столетия.

Названная выше книга Кугеля начинается словами: «Социологом нельзя стать, социологом нужно родиться». После движения «по ниточке» или после боя за деревню Яблонька, за который в 1944 году он был награжден редким для офицера орденом «Красной Звезды» (его давали лишь за личное участие в боевых операциях), или после других фронтовых ситуаций, в которых его не убили, и родился социолог Кугель. Как, почему, трудно сказать. Однако в самом начале 1950-х в одном из цен-

¹ Электронное письмо В. А. Ядова Б. З. Докторову от 8 октября 2013 г.

тральных армейских журналов 28-летний капитан Кугель опубликовал статью с элементами социологического подхода: статистика, анализ реальных фактов.

После отморожения ног Кугеля признали негодным для службы в армии в мирное время. Лишь немногие офицеры-фронтовики в подобной ситуации пошли бы в науку, искали бы что-либо поспокойней и, точно, «похлебней». Но Кугель подает документы в аспирантуру ЛГУ, и, как он пишет, «почему-то не получилось». Лишь вмешательство высокого уровня фронтовых друзей помогло преодолеть трудности. И опять «почему-то» такая же ситуация после завершения аспирантуры. Работы нет, но «ниточка»: Военный совет Ленинградского военного округа — отдел науки Ленинградского горкома КПСС — Куйбышевский райком КПСС, — привела человека, никогда не работавшего в торговле, на пост директора книжного магазина. Многие бы сдались, прекратили бы дальнейшее сопротивление государственной системе. Но не тот, кому суждено было жить и кто уже «родился» социологом. Кугель продолжает работу над кандидатской диссертацией, и вскоре продавщицы выставляют на прилавок книжку своего директора «Марксизм-ленинизм о закономерностях и движущих силах общественного развития» (1957). Никакой социологии в ее современном понимании в СССР еще не было, но категория «общественное развитие» — явно социологическая.

Через несколько лет Кугелю предложили работу в Псковском педагогическом институте. Там в то время работали многие светлые головы (одно время работал И. С. Кон), которые не могли рассчитывать на место в столичных вузах. Кугеля допустили — значит, добивался! — до материалов последней переписи населения. Так Псков стал местом, где началась его научная социологическая работа. Через какое-то время он смог вернуться в Ленинград, нашлось место на кафедре социологии Текстильного института. Опять помощь пришла со стороны фронтового братства.

Это сейчас, через полвека после защиты Кугелем кандидатской диссертации по теме «Изменение социальной структуры общества при переходе к коммунизму» (1962), после кардинальной смены общественного строя и отказа от марксистско-ленинской идеологии упоминание перехода к коммунизму представляется наивным. Не стоит торопиться с таким выводом. Первое поколение советских социологов, несомненно, понимало лозунговость утверждений типа «Коммунизм не за горами», «Наше поколение будет жить при коммунизме», но надежд на совершенствование социализма не только не теряло, но и руководствовалось ими в своей исследовательской деятельности. Отмечу, оппонентом Кугеля на защите кандидатской диссертации, а позже докторской, был В. А. Ядов. По тем временам работа Кугеля носила острый, антидогматический характер, в ней высказывались и обосновывались сомнения в справедливости одного из коренных положений исторического материализма, согласно которому социальная структура советского общества описывалась простой формулой «2+1»: два класса (рабочий класс и колхозное крестьянство) и прослойка интеллигенции.

В 1960-х годах под руководством Кугеля начались крупномасштабные исследования инженерных и научных кадров. Это было задолго до осознания обществом наступления эпохи НТР и появления наукоградов. Исследования в этой области были обобщены им в ряде книг и в докторской диссертации «Социально-профессиональная структура и мобильность научных кадров в условиях научно-технической революции» (1974). Работа имела подзаголовки «Методологические проблемы и опыт социологического исследования». Это была первая в СССР докторская

защита по социологии, но формально специальность называлась «прикладная социология» и относилась, по тогдашним правилам, к разряду философских наук.

Два десятилетия спустя возникла Международная школа социологии науки и техники. Это единственная в России площадка по подготовке социологов-наукоедов, и все эти годы, вплоть до последних дней жизни, организатором и душой Школы был профессор Кугель. Только благодаря его научным заслугам и величайшей преданности делу в работе школы принимали участие первоклассные исследователи и известные социологи из разных стран. Все знают, что такое «Школа папы Кугеля». И через несколько недель состоится очередная, XXXI сессия Школы. Дело Мастера будет продолжено...

Борис Зусманович Докторов
доктор философских наук, профессор,
ассоциированный сотрудник Социологического института РАН, Россия, США